

И. М. Резниченко
Психологические аспекты
искового производства³ (извлечение)

Глава IV. Психологические аспекты принципов непосредственности, устности и непрерывности

1. Участники общения в суде

Указанные принципы лежат «в основе формы общения с участниками процесса и способа восприятия судом процессуального материала»⁴. Разумеется, они не исчерпывают всех сторон общения в суде; поэтому анализ его будет с неизбежностью выходить за рамки действия этих принципов.

Отправление правосудия означает, что порядок рассмотрения и разрешения дел не должен зависеть от личностных особенностей и тех лиц, чей спор должен быть разрешен, и тех лиц (судей), кто призван разрешить этот спор. Рассмотрение дел, по мысли законодателя, должно быть таким, чтобы суд в условиях непосредственного и т.д. общения мог одинаково эффективно рассматривать дела любой категории, любой сложности, с участием лиц любой индивидуальности, т.е. все без исключения гражданские дела⁵.

Для этого требуются одинаковый порядок, наделение участников общения правами и обязанностями, которые как можно меньше зависели бы от личностных особенностей или чьего-то усмотрения.

Поскольку деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел является социальной, то и участие людей в этой деятельности представляет не любой произвольный, а «нормативно одобренный образец поведения», обусловленный положением каждого в процессе (ГПК дает эталон ролевого поведения каждого участника процесса: истца, ответчика, третьих лиц, прокурора и т.д.).

Общение в судебном заседании урегулировано ГПК и является ролевым, официальным и по отношению к суду субординационным. Но такая характеристика является недостаточной. Более полно этот опрос будет рассмотрен ниже, а сейчас отметим, что ограничивать анализ отношений в судебном заседании только ролевым подходом недостаточно. Внутри этих ролевых отношений складываются межличностные отношения, обусловленные интересами, волей, чувствами и т.д.

Рассмотрим круг участников общения в судебном заседании.

³ Резниченко И. М. Психологические аспекты искового производства. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. 165 с.

⁴ Гурвич М. А. Принципы советского гражданского процессуального права // Советское государство и право. 1974. № 12. С. 27.

⁵ В психологической литературе с полным основанием указано на то, что в юридической психологии проблеме общения принадлежит одно из основных мест (см.: Ломов Б. Ф. Проблема общения в психологии // Проблема общения в психологии. М. : Наука, 1981. С. 3).

Прежде всего следует выделить суд. Судейская коллегия наделена функцией рассмотрения и разрешения гражданских дел, и вовеки она выступает как единый руководящий орган. Разногласия между членами коллегии разрешаются только ими и так, что суд всегда может выполнять свои задачи, выступая в отношениях с участниками процесса как носитель единой воли.

Суд представляет собой формальную группу, формируемую предусмотренным законом способом (путем выборов). Во главе этой группы стоит профессиональный судья, являющийся ее постоянным членом и руководителем, народные же заседатели образуют переменный состав.

Руководящее положение судьи определено законом и обеспечивается на практике его специальным образованием, опытом работы и профессиональными навыками. Согласно закону, оно не распространяется на сферу правосудия, последнее не является сферой компетенции единолично председательствующего; более того, оберегая суверенность каждого члена суда, закон обязывает председательствующего подавать свой голос при решении всех вопросов последним. Такое положение обеспечивает и автономию судейской коллегии и ее интегративность, т.е. способность сохранять структуру и функции, контроль членов группы друг над другом и иерархию ролей.

Закон стремится избежать исполнения членом суда альтернативных, т.е. взаимоисключающих, ролей (судьи и свидетеля, судьи и эксперта и пр.), на что направлен институт отвода и самоотвода.

Задача суда — разрешить спор между сторонами — означает, что в круг субъектов общения с неизбежностью включаются лица, чей спор должен быть рассмотрен и разрешен судом, т.е. истец и ответчик.

Равенство истца и ответчика означает, что отношения между ними имеют не субординационный, а координационный характер: нет никаких преимуществ одной стороны перед другой. Лишь по отношению к суду как к органу власти эти отношения имеют субординационный характер.

Каждое лицо, участник спора, получает в суде статус истца или ответчика. Для каждой из этих сторон имеется свой ролевой набор. Их содержание, их процессуальное положение, или статус, характеризуются тем, что стороны выступают прежде всего как субъекты доказывания, как источники доказательств и как субъекты распорядительных актов.

Таким образом, роль каждой из сторон достаточно сложна, и каждый раз в процессе следует точно знать, какой компонент роли играет стороной, в качестве субъекта каких конкретно действий выступает сторона.

Аналогичную роль играет третье лицо, заявляющее самостоятельные иски. Роль третьих лиц, не заявляющих иски, уже. Не будучи субъектами спорного материального правоотношения, они не могут выступать как субъекты распорядительных актов. Они фигурируют в процессе как источники доказательств и как субъекты доказывания.

Прокурор как представитель высшего надзора за законностью выступает как субъект возбуждения дела, источник производственных доказательств, субъект доказывания, субъект заключения по делу, и субъектом распорядительных актов он не является.



Представитель госоргана (ст. 42 ГПК) действует как субъект возбуждения в предусмотренных законом случаях дел, субъект доказывания, источник доказательств и субъект заключения.

Субъектом общения является и публика («все присутствующие в зале судебного заседания» — ст. 148 ГПК). Публика представляет собой и одно из средств социального контроля над деятельностью суда, и объект воспитательного воздействия суда. На публику возложены определенные обязанности — вставать при входе судей в зал судебного заседания, стоя выслушивать решение, соблюдать порядок, подчиняться распоряжениям председательствующего. В психологическом плане важно подчеркнуть эффект «молчаливого соприсутствия»⁶ публики. При наличии публики усиливается самоконтроль участников процесса и суда, повышается культура процесса. Если публика состоит из лиц, близких истцу или ответчику, соответствующая сторона испытывает большую уверенность вследствие молчаливой поддержки публики. Обратное воздействие это обстоятельство производит на другую сторону.

Субъектами общения в процессе являются не только отдельные лица, но и малые группы. Эти группы представляют собой объединение лиц с общими интересами, с общей позицией. Эти группы составляют: а) соучастники; б) лицо, участвующее в деле (чаще всего сторона), и ее представитель; г) сторона и третье лицо на ее стороне, не заявляющее исковых требований. Природа этих групп неоднородна. Наибольшую монолитность составляет пара — сторона и ее представитель. Причина заключается в том, что представитель (имеется в виду договорный представитель) своего интереса не имеет и, будучи поверенным клиента, оказывает ему всемерную юридическую помощь. Клиент и представитель — это официальная группа, создаваемая на основе договора, заключенного клиентом с юридической консультацией. Ее объединяет совместная деятельность для достижения цели, сформулированной требованием истца или возражениями ответчика.

Кроме того, клиент информирует представителя обо всех обстоятельствах дела, о заинтересованных в исходе дела лицах, о сохранившихся доказательствах. Вследствие своей правовой некомпетентности он не может правильно ориентироваться в той или иной процессуальной ситуации, отстаивать свои интересы. Они вырабатывают под руководством представителя стратегию своей деятельности в процессе. Основанная на доверии клиента к представителю и на ответственности представителя, эта группа проявляет себя в процессе активностью, исходящей, как правило, от представителя. Противоречия, которые могут возникнуть между представителем и клиентом, ограничиваются лишь процессуальными моментами⁷.

Что же касается соучастников, то они образуют группу лишь при том условии, если между ними нет противоречий в целях. Эта группа констатируется поручением ведения дела одному из соучастников (ст. 35 ГПК) или заключением договора между соучастниками и юридической консультацией. Поскольку объединение соучастников в группу не лишает их самостоятельности, каждый индивидуальный

⁶ Обозов Н. Н. Психологические процессы и функции в условиях индивидуальной и групповой деятельности // Проблема общения в психологии. М. : Наука, 1981. С. 25.

⁷ Ватман Д. П. Адвокатская этика. М. : Юрид. лит., 1977. С. 47—48.

распорядительный акт (отказ от иска, мировое соглашение, признание иска) разрушает группу или сужает ее состав. В группе соучастников в качестве представителя выделяется наиболее авторитетный из них, пользующийся наибольшим доверием. Он принимает на себя ответственность за правильное ведение дела.

Интересно сравнить ответственность в первом и втором случае: ответственность адвоката имеет профессиональный характер, ответственность соучастника — исключительно личностный. В первом случае она стимулируется возможностью дисциплинарного и иного официального воздействия, во втором — исключительно товарищеским и иным осуждением.

Еще одну группу, но уже неформальную, образует сторона и третье лицо на ее стороне. Но в отличие от групп «сторона — представитель» и «соучастники», их объединение в группу ГПК не предусмотрено. В тех случаях, когда их интересы в процессе совпадают, они выступают единым фронтом. Более того, если участие третьего лица в процессе оказывается «процессуальным обеспечением права регресса» (К. С. Юдельсон), если ответчик ничего не теряет в случае удовлетворения иска, то третье лицо проявляет в процессе и большую активность и больше инициативы, чем сторона, с которой оно образует группу.

Но нередки случаи, когда фактические интересы соучастников, а также стороны и его третьего лица расходятся, и тогда они занимают различные позиции, группа или не создается, или распадается.

2. Природа общения в суде

Будучи органом власти, суд наделен для этого соответствующими полномочиями. Отсюда и характер общения его с участниками процесса. Это общение можно охарактеризовать как властно-судебное или еще более кратко — судебное. Выбор именно этого термина, с одной стороны, объясняется властностью деятельности суда, с другой же — подчеркивает, что носителем этих властных начал является суд. Властное общение характеризует и общение командира с подчиненными в армии, и начальника с подчиненными в милиции, и ряд других видов общения. Но общение в суде имеет свою специфику. Оно характеризуется детальной правовой регламентацией, субординационным характером отношений всех без исключения участников процесса с судом, наделением правами лиц, участвующих в деле, задачами познания обстоятельств дела и разрешения его по существу.

Каждое лицо, участвующее в деле, занимает позицию по делу в соответствии со своим интересом.

Позицию по делу занимают не только стороны; но, в отличие от сторон, другие лица, участвующие в деле, выражают ее не распорядительными актами, а, например, объяснениями, заявлением в интересах граждан и социалистических организаций, отказом поддерживать его, речью в судебных прениях и т.д.

Немаловажную роль играет позиция в доказывании. Она тесно связана с позицией по делу, и чаще всего они взаимообусловлены.

Соотношение позиций по делу и позиций в доказывании показывает, каков характер отношений лиц, участвующих в деле (в первую очередь сторон). Если позиции не совпадают, то эти отношения являются конфликтными, если совпадают, то отношения — неконфликтные.



Уровень конфликта может быть различен. Он может относиться к иску (истец поддерживает иск, ответчик возражает против иска); он может представлять собой разногласия в отношении искомых фактов (были — не были), совокупности доказательств (достаточно для выводов об искомых фактах — недостаточно), конкретных доказательств (достоверное — недостоверное — сомнительное — подложное).

Суд должен отделить конфликтное от неконфликтного, выявить не только уровень конфликта, стороны в конфликте (истец — ответчик; прокурор — ответчик; третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, — истец — ответчик — третье лицо на стороне ответчика и т.д.), но и характер конфликта. Он может быть действительным, т.е. у сторон могут быть подлинно конфликтные отношения, обусловленные противоположностью их интересов. Кроме действительного, существует также мнимый конфликт. Он является следствием недостаточной информированности, заблуждения участников конфликта. Такой мнимый конфликт, как правило, разрешается при поступлении новой информации, которая вносит ясность в отношения сторон (например, ответчик своевременно вернул долг члену семьи истца).

Следует выделить также притворный конфликт, когда в действительности у сторон нет конфликтных отношений, но вследствие самых различных причин он имитируется сторонами. Так бывает, например, когда волеизъявление истца, обращающегося за судебной защитой, не выражает его воли.

Отношения сторон могут иметь и неконфликтный характер, который обнаруживается в распорядительных актах стороны, когда истец отказывается от иска, ответчик признает иск и стороны заключают мировое соглашение.

Отношения сторон с судом имеют, как правило, характер сотрудничества. Сторона заинтересована в получении решения в свою пользу и с этой целью помогает суду. Эта помощь проявляется в представлении доказательств, обосновывающих позицию стороны, в иной доказательственной деятельности стороны. Проявляя активность в своих интересах, сторона тем самым сотрудничает с судом, который должен всесторонне исследовать и оценить доказательства по делу. Разумеется, это сотрудничество имеет ограниченный характер: сторона, как правило, помогает суду лишь постольку, поскольку это не вредит ей самой. Но как только возникает угроза ее интересам, ее помощь суду прекращается.

Таким образом, говоря о сотрудничестве между стороной и судом, надо иметь в виду объективный и субъективный характер сотрудничества. То, что объективно представляется сотрудничеством, помощью суду, субъективно вовсе может и не быть таковым, так как сторона ставит перед собой цель помочь себе.

Из изложенного вытекает, что деятельность стороны в своих интересах в рамках законности объективно представляет собой сотрудничество с судом; но как только сторона выходит за рамки закона или злоупотребляет своими процессуальными правами, на смену сотрудничеству приходят конфликтные отношения. Так, ложные объяснения, представление заведомо ложных доказательств, навязывание вопросов, передергивание фактов в речи, уклонение от явки в суд и т.п. — образчики конфликтных отношений стороны с судом.

Иногда отношения приобретают остроконфликтный характер. Это бывает тогда, когда спорное благо имеет для стороны особое значение и сторона в борьбе

за него испытывает особое эмоциональное напряжение. В таких случаях сторона может попытаться вести себя вызывающе, не подчиняться суду и т.п. В распоряжении суда имеются соответствующие меры воздействия (ст. 149, ч. 4, ГПК).

Наиболее ярко сотрудничество с судом проявляется у прокурора.

3. Стороны (функции) в общении

а. Информационная сторона

Как отмечено в социально-психологической литературе, в структуре общения выделяются три взаимосвязанные стороны: коммуникативная, интерактивная и перцептивная⁸.

Указанный выше подход к анализу общения является не единственным. Так, Б. Ф. Ломов выделяет в общении информационно-коммуникативную, регуляционно-коммуникативную и аффективно-коммуникативную (в которой, судя по названию, делается упор на детерминацию эмоциональной сферы человека) функции⁹.

Коммуникативная сторона представляет собой обмен информацией между участниками общения в судебном заседании.

Отметим прежде всего информацию, поставляемую суду лицами, участвующими в деле, и другими участниками процесса. Эта информация неоднородна. Так, осведомительная информация содержит сведения о себе, об отсутствии отводов, ходатайств; доказательственная — об искомых и доказательственных фактах и извлекается из средств доказывания; обобщенная представляет собой выступления в судебных прениях; побудительная — всевозможные ходатайства¹⁰.

Главную роль играет доказательственная информация. Она может иметь противоречивый характер: каждая из сторон стремится подтвердить доказательствами свою позицию по делу. Вся информация, и доказательственная в том числе, воспринимается судом в условиях действия принципов устности, непосредственности и непрерывности. Даже в тех случаях, когда исследуются письменные и вещественные доказательства, первые зачитываются, а вторые исследуются, чтобы в устной форме отметить те их особенности, которые имеют доказательственное значение. Соблюдение принципа непосредственности приводит к исследованию первоисточников, исключает посредствующие звенья между судом и доказательствами, сводит к минимуму всевозможные искажения информации.

Устная форма исследования доказательств в условиях непосредственного контакта между судом и участниками процесса, с одной стороны, и источниками доказательств, с другой, приводит к тому, что суд получает информацию, выходящую за рамки строго речевого, т.е. вербального, общения. Немалую роль играют и невербальные средства общения — мимика, жестикация, пантомимика. На суд первой инстанции, несомненно, воздействуют, например, уверенность или неуверенность свидетеля, паузы, интонация, движения, которые показывают его

⁸ См.: Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1980. С. 97—98.

⁹ См.: Ломов Б. Ф. Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М.: Наука, 1976. С. 85.

¹⁰ В социально-психологической литературе информация делится на побудительную и констатирующую (см.: Андреева Г. М. Указ. соч. С. 104—105). Нам представляется необходимой более дробная классификация.



растерянность, недоумение, нежелание, иронию, торопливость, спокойствие и т.п., влияя на направление исследования и подчас оценку доказательств. Отметим, что все эти факторы играют тактическую роль, остаются «вещью в себе»: стиль и практика составления решений исключают ссылку на них.

Эта информация добывается не только судом, но и лицами, участвующими в деле. В любом случае она предназначена для суда.

Переход от рассмотрения дела по существу к судебным прениям означает, что лица, участвующие в деле, перешли от поставки доказательственной и побудительной информации к поставке главным образом обобщенной информации. Структура судебных речей достаточно сложна. В речи содержится и обобщенная и побудительная информация: добытая в суде информация подвергается анализу в интересах каждого выступающего в прениях и завершается обращением к суду, в котором формулируется позиция стороны по делу: истец, например, просит удовлетворить иск, ответчик отказать в иске и т.д.

Побудительная информация, поступающая суду, — это, образно говоря, информация снизу вверх, она совершенно лишена властного начала и представляет собой, по терминологии закона, требование (ст. 37 и др. ГПК), а также заявление (ст. 22 ГПК), ходатайство (ст. 30 ГПК), распорядительные акты и др.

Информация, исходящая от суда, также имеет разнородный характер. Так, осведомительная информация содержится в объявлении состава суда, а также в информировании о том, кто участвует в качестве прокурора, представителя трудового коллектива и т.д. (ст. 154 ГПК), в разъяснении лицам, участвующим в деле, их прав и обязанностей (ст. 155 ГПК), в докладе дела (ст. 164 ГПК) и т.д.

Побудительная информация связана прежде всего с исполнением функции руководства процессом. Кроме того, вся поступившая суду многообразная информация воспринимается, оценивается, перерабатывается и поступает в обратном направлении в устной и письменной форме в виде определений и решения. Главное место среди судебных постановлений занимает судебное решение. В судебном решении можно выделить и осведомительную, и обобщенную, и побудительную информацию. Последняя адресована в первую очередь сторонам по делу и, представляя собой ответ на их обращение к суду, содержит властное подтверждение судебной защиты, оказанное истцу или ответчику.

б. Интерактивная сторона

Интерактивная сторона процессуального общения представляет собой обмен действиями, взаимодействие участников процессуального общения. Эти действия обусловлены властным положением суда и подчиненным положением участников процесса.

Рассмотрим сначала действия, исходящие от участников процесса. Сразу же оговоримся, что суд по-разному реагирует на констатирующую и на побудительную информацию. Констатирующая (доказательственная) информация судом или «принимается к сведению» или вызывает вопросы. Суд не вправе тут же давать оценку этой информации: оценка доказательств будет дана судом в совещательной комнате (исключение — ст. 60, ч. 2 и 3, ГПК). Лишь по наличию и направленности вопросов можно сделать предварительный вывод об отношении суда к этой информации.

Побудительная информация, исходящая от лиц, участвующих в деле, — это всегда «активация, т.е. побуждение к действию в заданном направлении»¹¹. Субъект таких действий предвидит, к каким последствиям они приведут, и желает наступления таких последствий.

Информация как «запрет нежелательных видов действий»¹² от них исходить не может, так как они не вправе что-либо запрещать.

Действия участников процесса, обращенные к суду, — это всегда ходатайства, т.е. требования¹³, на которые суд реагирует определениями и решением. Исходя из требований закона и учитывая обстоятельства дела, суд удовлетворяет или не удовлетворяет их.

Действия участников процесса, обращенные друг к другу (например, допрос), проходят под контролем суда и в случае его положительного отношения молчаливо санкционируются судом. Но в любой момент суд может вмешаться в это взаимодействие, снять, например, вопрос, если он имеет наводящий характер или если обстоятельства дела с достаточной полнотой выяснены. Другими словами, даже взаимодействие участников процесса друг с другом представляет собой в то же время взаимодействие их с судом, но взаимодействие, носящее скрытый характер и проявляющееся вовне каждый раз по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле, как прекращение или корректировка взаимодействия участников процесса друг с другом.

Если участники процесса позволяют себе действия, которые нарушают процессуальный регламент, суд не остается безучастным к ним. В его арсенале достаточно средств воздействия на тех, кто своим действием или бездействием (например, неявкой в судебное заседание, невыполнением требований суда) создает помехи в процессуальном общении.

Особое место занимают распорядительные акты как действия сторон. Как известно, суд принимает или отвергает их в соответствии с требованиями ст. 34 ГПК. Суд должен стремиться к тому, чтобы выявить действительную волю, чтобы исключить принятие распорядительных актов, вызванных заблуждением, угрозой и т.п. С другой стороны, следует содействовать формированию распорядительных актов, ликвидирующих конфликт на основе закона и нравственности.

Каковы же действия суда?

Они обусловлены положением суда в процессе, властным характером его полномочий. Степень властности проявляется в них по-разному в зависимости от того, на кого направлено воздействие суда и в связи с чем.

Высшая степень властности проявляется в приказе, т.е. в выражении воли, обязательной для адресата. Так, суд требует соблюдения порядка в зале судебного заседания под угрозой немедленного применения санкций (удаление нарушителей порядка из зала суда — ст. 149, ч. 1, ГПК); суд применяет меры принуждения, которые реализуются судом немедленно (например, по определению

¹¹ Андреева Г. М. Указ. соч. С. 104.

¹² Андреева Г. М. Указ. соч.

¹³ Надо различать просьбу и требование: на просьбу может быть и не дан ответ, ответ на требование обязателен, поэтому психологическая природа искового заявления, возражений, ходатайств — требование.



суда нарушителя дисциплины удаляют из зала судебного заседания — ст. 149, ч. 2, ГПК) или отсроченно (наложение штрафа — ст. 149, ч. 2, ГПК).

Упомянем затем распоряжение, т.е. выражение воли, обязательной для адресата под угрозой отсроченного применения санкций (предупреждение свидетеля об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний — ст. 169 ГПК); предложение, т.е. обращение к адресату совершить (или не совершить) какое-либо действие с оставлением за последним возможности не делать этого (сторонам предлагается дать объяснение, но стороны, как известно, вправе не дать объяснений); разрешение, т.е. предоставление права совершить что-либо (разрешение свидетелю удалиться ранее окончания разбирательства дела — ст. 168 ГПК).

В наименьшей мере властность проявляется в разъяснении (разъяснение прав и обязанностей).

Некоторые действия суда имеют своей основой не закон, а социально-психологические факторы. Так, авторитет, высокий престиж, уважение к суду позволяют ему в необходимых случаях прибегнуть к совету, т.е. пожеланию (например, не злоупотреблять спиртными напитками — по делу о восстановлении на работу уволенного за прогул; изменить отношение к семье — по делу о разводе и т.п.), к просьбе (например, пригласить свидетеля), к порицанию, т.е. выражению неодобрения, к увещанию, т.е. к воздействию на чувства, к упреку и т.д.

Эти и другие действия суда могут как исходить от суда, не будучи вызваны действиями участников процесса, так и представлять собой ответные действия на действия участников процесса. Действия суда могут быть направлены на активацию, интердикцию (запрещение) или разрешение соответствующего действия участника процесса. Они могут быть направлены на эмоции (увещание свидетеля в возрасте до 16 лет, уклоняющегося от дачи показаний), на волю (запрещение свидетелю удалиться ранее окончания разбирательства дела), не оставляя в стороне и интеллект (например, по делам о разводе).

Главенствующая роль суда в процессуальном общении обеспечивает наибольшую эффективность в отправлении правосудия.

в. Перцептивная сторона

В структуре общения выделяется и перцептивная сторона, охватывающая прежде всего восприятие участников общения, установление взаимопонимания между ними.

Понятие взаимопонимания является очень многогранным: «...или как понимание целей, мотивов, установок партнера по взаимодействию или как не только понимание, но и принятие, разделение этих целей, мотивов, установок...»¹⁴.

Нас прежде всего интересует первая сторона взаимопонимания. Для гражданского процесса оно заключается всего во взаимопонимании доказательственной, побудительной информации, позиций сторон по делу, а в ряде случаев — целей и мотивов участников процесса.

Главную роль играет взаимопонимание между судом и участниками процесса. Это главное его звено. Именно оно обеспечивает эффективность правосудия. В ряде случаев имеет значение и взаимопонимание сторон, например, когда их

¹⁴ Андреева Г. М. Указ. соч. С. 137—138.

разделяет мнимый конфликт и требуется дополнительная информация, чтобы ликвидировать его.

Ознакомление с позициями сторон начинается во время принятия искового заявления и углубляется в ходе изучения материалов дела, бесед со сторонами во время подготовки дела к судебному разбирательству.

В судебном заседании перед исследованием доказательств суд выясняет, каковы позиции сторон и не произошли ли в них изменения. Таким образом, суд получает ясное представление о том, что именно хочет каждая из сторон, какие факты она кладет в основу своих требований и возражений и какими доказательствами будет оперировать.

Чаще всего процессуальная цель сторон совпадает с фактической, но они могут и расходиться, не соответствовать друг другу. Суд по-разному подойдет к делу о разводе, которое возбуждается не для того, чтобы развестись, а для того, чтобы воздействовать на супруга угрозой развода, сделать ее реальной, и к ответчику по иску об освобождении имущества от ареста, готовому признать иск вследствие злонамеренного соглашения с истцом в надежде «спасти» хоть часть имущества. Установление подлинной цели сторон и соотнесение их с интересами государства и общества совершенно необходимо, чтобы в конечном счете было вынесено правосудное решение.

Суду необходимо знать мотивы обращения за судебной защитой и иерархию мотивов сторон, чтобы иметь возможность в случае необходимости воздействовать на мотивационную сферу сторон с целью желательного распорядительного акта. Каждый раз, когда от стороны исходит распорядительный акт, суд должен знать мотивы его, что имеет немаловажное значение для решения вопроса о том, принять или не принять его.

Таким образом, перцептивная сторона общения в судебном заседании заключается для суда в понимании позиции сторон, мотивов и целей их, доказательств по делу и, наконец, в тех пределах, в которых это необходимо, самого человека, с которым общается суд.

Для стороны перцептивный аспект общения заключается в понимании роли суда как органа правосудия, в понимании требований к нему, которые предъявит суд в связи с рассматриваемым делом (например, своевременной явки в суд, представления доказательств и пр.), в понимании юридической терминологии.

Взаимопонимание между судом и сторонами в судебном заседании облегчается благодаря ряду обстоятельств:

- а) если во время подготовки дела между судьей и сторонами был установлен психологический контакт;
- б) если сторона воспользовалась услугами адвоката; будучи связующим звеном между стороной и судом, адвокат благодаря доверию стороны и деловому сотрудничеству с судом помогает исключить всякое непонимание между ними;
- в) если сторона знает закон и юридическую терминологию, а суд — словарь стороны.

Очень важным для взаимопонимания является соответствие ожиданий и поведения суда и сторон. Каждый ожидает друг от друга поведения, соответствующего его статусу в суде. Если эти ожидания не оправдываются (например, проявление судом необъективности, нарушение прав стороны, невнимательность суда,



чрезмерная эмоциональность стороны, объяснения не по существу, ложь и пр.), взаимопонимание нарушается.

Эти ожидания имеют главным образом нормативный характер, так как закреплены в законе. Если до сведения сторон доводится, что именно ожидает от них суд во время подготовки дела и в судебном заседании, то ожидания сторон в отношении суда формируются до и вне процессуального общения с судом.

Каковы же механизмы взаимопонимания?

Отметим прежде всего идентификацию. Для того чтобы лучше понять другого человека, надо поставить себя на его место, уподобить себя ему. Тогда удастся понять причины поведения человека, его действия и прогнозировать его поведение в связи с данным делом. Отсутствие способности к идентификации превращает общение в подобие диалога глухих.

В социальной психологии последних лет усиленно разрабатывается механизм эмпатии¹⁵ как вчувствование в другого человека. В отличие от идентификации, здесь наличествует эмоциональный фактор: один человек чувствует за другого¹⁶.

Очень важен и механизм рефлексии, т.е. «осознание действующим индивидуумом того, как он воспринимается партнером по общению»¹⁷. Так, требование законности и обоснованности позиции, осознанное стороной, есть акт рефлексии, так как именно такой, законной и обоснованной, как считает сторона, ее позиция воспринимается судом. Адвокат, готовясь к выступлению, обязательно ориентируется на то, как он будет воспринят: прежде всего судом, и поэтому он использует (в отличие, например, от стороны) юридически значимые доводы; а также стороной и публикой, стремясь оправдать и их ожидания (как он их себе представляет). Рефлексия «работает» и при составлении решения, когда судья учитывает, как оно будет восприниматься во время оглашения его.

Ограниченность процессуального общения приводит к появлению различных «эффектов», которые мешают глубине и правильности понимания друг друга. Отметим прежде всего эффект «ореола». Он заключается в том, что созданный заранее образ человека мешает видеть его действительные черты, и первоначальная положительная или, напротив, отрицательная оценка распространяется на все его качества¹⁸.

В качестве примера можно привести одно из дел по иску о выселении ответчицы по основаниям ст. 333 ГК. В отношении ее были представлены отрицательно характеризующие данные (судимость, привлечение за мелкое хулиганство и т.д.), и, несмотря на отсутствие достаточных доказательств, иск был удовлетворен.

¹⁵ Социальная психология. Л., 1979. С. 170—171.

¹⁶ Механизм эмпатии, как нам представляется, наиболее характерен для отношений стороны и ее представителя (адвоката). Доверие стороны, ответственность адвоката в связи с принятием поручения, нерегламентированный характер их отношений способствуют не только идентификации адвоката с клиентом, но и эмпатии: адвокату становится не только понятным, но и близким доверившийся ему человек.

¹⁷ Андреева Г. М. Указ. соч. С. 145.

¹⁸ См.: Социальная психология. М., 1975. С. 201 и др. На явление ореола в процессуальной литературе впервые обратила внимание А. Г. Коваленко (см.: Коваленко А. Г. Полнота материалов по гражданско-правовым спорам. Саратов, 1981. С. 46—47).

Эффектом ореола интуитивно пытаются воспользоваться стороны в тех случаях, когда представляют суду при отсутствии в этом необходимости положительные характеристики в отношении себя или стремятся скомпрометировать противную сторону. Так, по одному делу об установлении отцовства ответчик ходатайствовал допросить свидетелей, которые могли бы сообщить суду о множестве случайных связей в жизни истицы до знакомства с ним.

Эффект ореола является частным случаем стереотипизации, которую можно объяснить, как стремление строить выводы на основе недостаточных данных. Стереотип представляет собой обобщение, под которое подгоняются сходные случаи. Стереотип мешает увидеть то особенное, характерное, что присуще данному конкретному лицу и, как следствие, может привести к неправильному выводу о нем.

Так, по ряду дел об отобрании ребенка наблюдается действие стереотипа матери как заведомо более заботливой, чем отец; по делам о разводе — стереотипа жены как более капризного человека, чем мужа; по трудовым делам — стереотипа лица, имеющего более высокое образование, как лучшего работника и т.д.

Указанные принципы в условиях непосредственного взаимодействия и личного контакта позволяют сводить на нет эти факторы.